

RU

Концептуализация национальной идентичности в немецком медиадискурсе: лингвокультурная перспектива

Овсиенко Т. В., Ленец А. В.

Аннотация. Целью исследования является выявление ценностных и культурно значимых доминант, участвующих в концептуализации национальной идентичности в немецком медиадискурсе с позиций лингвокультурологического подхода. В статье рассматриваются особенности языковой репрезентации концепта «национальная идентичность» в текстах современной немецкоязычной прессы. Материалом исследования послужили публикации газет Frankfurter Allgemeine Zeitung, Die Zeit и Der Tagesspiegel, представленные в корпусе немецкого языка DWDS. В ходе анализа были выделены и систематизированы ключевые лингвокультурные доминанты концепта, среди которых ведущую роль играют историческая память, культура и глобализация. Установлено, что исторический нарратив выступает основным механизмом дискурсивного конструирования национальной идентичности, актуализируясь через устойчивые константы, связанные с ключевыми этапами истории Германии. Научная новизна исследования заключается в комплексном описании способов репрезентации национальной идентичности в немецком медиадискурсе с опорой на корпусные данные и в выявлении взаимосвязи лингвистических и экстралингвистических факторов её формирования. Полученные результаты свидетельствуют о динамичном характере немецкой национальной идентичности, трансформирующейся под влиянием процессов глобализации и миграции.

EN

Conceptualization of national identity in German media discourse: a linguocultural perspective

T. V. Ovsienko, A. V. Lenets

Abstract. The aim of the study is to identify value-based and culturally significant dominants involved in the conceptualization of national identity in German media discourse from a linguocultural perspective. The article examines the features of the linguistic representation of the concept of national identity in contemporary German-language press texts. The research material consists of publications from Frankfurter Allgemeine Zeitung, Die Zeit, and Der Tagesspiegel, drawn from the German language corpus DWDS. The analysis identifies and systematizes key linguocultural dominants of the concept, among which historical memory, culture, and globalization play a central role. It is established that the historical narrative functions as the principal mechanism of discursive construction of national identity, being actualized through stable constants associated with key stages of German history. The scientific novelty of the study lies in a comprehensive description of the ways national identity is represented in German media discourse based on corpus data, as well as in revealing the interaction between linguistic and extralinguistic factors in its formation. The findings demonstrate the dynamic nature of German national identity, which is undergoing transformation under the influence of globalization and migration processes.

Введение

Язык как система знаков и символов выполняет функцию не только описания объективной реальности, но и фиксации культурных смыслов, исторических традиций, социальных норм и ментальных образов, которые составляют основу национальной идентичности. Вопрос национальной идентичности и способов её формирования остается актуальным в современных гуманитарных исследованиях, т. к. она отражает механизмы конструирования коллективного самосознания (Ленец, Овсиенко, Эксюзян, 2021), ценностных ориентиров и культурной уникальности нации в условиях социокультурных трансформаций (Лянова, Илина, Билялова, 2024; Ozyumenko, Gornostaeva, Borissova, 2019).

Всё более остро вопросы сохранения национальной идентичности проявляются в различных типах дискурсов (Власова, 2025; Лянова, Илина, Билялова, 2024; Мосягина, 2020) и в различных культурах, в том числе и немецкой (Ленец, Овсиенко, Эксюзан, 2021). Акцент на медиадискурсивных практиках как пространстве формирования и репрезентации национальных смыслов подтверждают современные исследования медийных стратегий национального самоопределения и их интерпретации в публичной коммуникации (Ivanova, Matveeva, Novikova et al., 2020). В лингвистических исследованиях отмечается, что медиадискурс является важным ресурсом актуализации национальных идентичностей, поскольку медиа выбирают определённые семантические и риторические стратегии для конструирования образов нации и её ценностных доминант (Liu, Chang, 2021). В рамках лингвокультурологического подхода национальная идентичность рассматривается как сложный концепт, включающий ценностные, когнитивные и коммуникативные компоненты, которые проявляются посредством языковых средств в текстах СМИ. В исследованиях на материале англоязычного медиадискурса отмечается разнообразие языковых средств вербализации идентичности, включая модальные и оценочные конструкции, жанровые особенности и выбор культурно значимых лексем (Мосягина, 2020, с. 169).

В связи с вышесказанным актуальность настоящего исследования обусловлена устойчивым интересом современной лингвистики, германистики и лингвокультурологии к проблеме национальной идентичности как динамичного социокультурного и дискурсивного феномена, формирующегося и переосмысливаемого в немецкой публичной коммуникации. В современном медиапространстве Германии вопросы национальной идентичности пересекаются с важнейшими социально-политическими темами – от интеграции мигрантов до роли Германии в Европейском союзе, что делает анализ языковых средств, используемых в СМИ, важным для понимания культурных ориентиров немцев и способов их вербализации в публичной коммуникации.

Объектом исследования выступает национальная идентичность, предметом – языковые и лингвокультурные особенности концептуализации национальной идентичности, а также способы их вербализации в немецкоязычных медийных текстах. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач: теоретически обосновать и уточнить содержание концепта «национальная идентичность» в контексте немецкой культуры; выявить и описать ключевые смысловые доминанты репрезентации национальной идентичности в немецком медиадискурсе; проанализировать языковые средства репрезентации национальной идентичности в текстах немецких СМИ.

Методы исследования использовались комплексно: для отбора материалов исследования применялся метод сплошной выборки; для определения семантических особенностей исследуемого концепта использовались контент-анализ и компонентный анализ; для описания специфики употребления языковых единиц в контексте – метод контекстуального анализа; для описания содержания культурного смысла – лингвоконцептуальный анализ.

В качестве материала исследования выступают тексты трех находящихся в свободном доступе немецких газет, включенных в состав онлайн-корпуса немецкого языка DWDS: *Die Zeit*, *Der Tagesspiegel*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (FAZ) за период с 2000 по 2025 годы. Общий объем проанализированных контекстов составляет 186 единиц.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды по вопросам взаимодействия языка и культуры (Вежбицкая, 1996; Карасик, 2002), а также базовые положения лингвокультурологического подхода к изучению концепта (Алефиренко, 2010; Попова, Стернин, 2000; Степанов, 2007).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов о лингвокультурных механизмах концептуализации национальной идентичности в немецком медиадискурсе при подготовке к практическим занятиям по немецкому языку и при чтении вузовских курсов по лингвострановедению, медиалингвистике и анализу медиатекста.

Обсуждение и результаты

Современная лингвистическая наука рассматривает «концепт» как одну из форм репрезентации знаний о мире (Вежбицкая, 1996, с. 87; Степанов, 2007, с. 67). Проблема вербализации концепта является одним из ключевых вопросов в области лингвистики. Принято считать, что именно язык формирует концепты в сознании человека, однако только его одного недостаточно, необходимо еще и наглядное, чувственное восприятие (Попова, Стернин, 2000, с. 4). Концепт является многослойным смысловым образованием, в структуре которого выделяются три константы: понятийная, образная, ценностная, которая определяется актуальностью того или иного концепта для человека и общества (Карасик, 2002, с. 137).

В рамках лингвокультурологического подхода особую роль играют лингвокультурные константы – устойчивые смысловые образования, закреплённые в языке и культуре и воспроизводимые в процессе коммуникации. В условиях современного глобализированного мира такие константы выполняют функцию когнитивных ориентиров, способствующих сохранению культурной идентичности и обеспечивающих разграничение ценностных категорий в рамках «своего» и «чужого» и, проявляясь в качестве повседневных стандартов-эталонов, позволяют адаптироваться к быстро меняющимся условиям социальной среды (Ленец, Овсиенко, 2021, с. 79). В результате константа содержит в себе неизменный фрагмент мировосприятия, который в свою очередь закреплён многовековым опытом народа и делает возможным сохранение национально-культурных ориентиров в условиях динамично изменяющегося мира.

Одним из ключевых объектов лингвокультурного анализа в данном контексте выступает концепт «национальная идентичность», обладающий сложной, многокомпонентной структурой. Он включает как индивидуальные,

так и коллективные представления о принадлежности к нации, а также систему ценностных, исторических и культурных координат, определяющих восприятие «своих» и «других» (Klein, 2015). Национальная идентичность оказывает существенное влияние на когнитивные установки и социальное поведение индивидов, отражая доминирующие в обществе ценности и идеологические ориентиры.

Основой национальной идентичности является язык, с помощью которого народ запечатлевает и передает окружающую его действительность и отношения, установленные с внешним миром. В языке отражаются ситуации, которые и привели к его созданию – явления в повседневной жизни, традиции, нравственные ориентиры и т. д. Иными словами, язык – форма существования знаний о мире (Кубрякова, 2004, с. 41-43). Кроме того, язык представляется высшим выражением культуры, так как с его помощью выражаются эмоции, переживания, ожидания и весь психический мир, который живет в каждом индивиде и в народе в целом (Юрьева, 2020, с. 116).

В немецкой лингвокультуре национальная идентичность в значительной степени осмысливается через категорию принадлежности к государству (*Zugehörigkeitsgefühl*), что находит отражение как в лексикографических источниках, так и в медиадискурсивных практиках (*Nationale Identität*). Так, в немецком языковом сознании национальная идентичность соотносится с чувством принадлежности к нации или национальному государству и поддерживается посредством символических репрезентаций: «такие как памятники героям или монеты национальной валюты. Такие символы способствуют развитию чувства коллективной принадлежности и представления о социо-территориальной целостности нации и поддерживаются коллективной памятью» (*Nationale Identität*). Подобные символы функционируют как медиаторы коллективной идентичности и способствуют воспроизводству представлений о социо-территориальной целостности нации. Показательным примером влияния внешних символических факторов на формирование национального самосознания является немецкая национальная символика на монетах евро, а точнее на 10, 20 и 50-центовых монетах, где изображения Бранденбургских ворот и федерального орла репрезентируют идеи исторического единства, государственности и суверенности Германии, тем самым актуализируя национальные смыслы в общеевропейском контексте (*Europäische Zentralbank*). На монетах ценой в один и два евро изображен федеральный орёл как символ государственности. Несмотря на то, что евро является общеевропейской валютой, на немецких монетах изображены символы суверенности и единства Германии, что подтверждает значимость материальных и визуальных репрезентаций как компонентов дискурсивного конструирования национальной идентичности.

Переходя от анализа внеязыковых, визуально-символических форм репрезентации национальной идентичности к её языковому осмыслению, следует отметить, что зафиксированные в материальных и культурных артефактах национальные смыслы находят отражение и в системе языковых номинаций. Язык как ключевой механизм концептуализации социокультурного опыта закрепляет и структурирует те представления о нации и государстве, которые транслируются через символические формы, тем самым обеспечивая их воспроизводство в коллективном сознании и коммуникации. В этой связи особый интерес представляет лексикографический анализ языковых средств репрезентации концепта «национальная идентичность» в немецком языке.

Лексикографический анализ показал, что в немецком языке концепт «национальная идентичность» преимущественно актуализируется через семантику гражданской и политической принадлежности. Анализ синонимичного ряда концепта «национальная идентичность» позволил выявить две группы синонимов: первостепенные и второстепенные. К первой группе относится существительное *“Nationalität”* и его синонимы *Staatsangehörigkeit* (гражданство), *Staatszugehörigkeit* (принадлежность к государству), *Volkszugehörigkeit* (принадлежность к народу), ко второй – *“Bürger, Bürgerschaft, Bürgersinn, Staatszugehörigkeit”* (*Identität*). В словаре DWDS приводятся три синонима с одинаковым компонентом *“Staat-”*: *Staatsangehörigkeit, Staatszugehörigkeit, Staatsbürgerschaft*, которые также указывают на принадлежность индивида к государству. Здесь важно отметить доминирование государственно-правового компонента над этнокультурным. Данная особенность позволяет рассматривать немецкую национальную идентичность в тесной связи с историко-политической идентичностью, что является важным методологическим основанием для анализа немецкого медиадискурса. Проведённый лексикографический анализ позволяет заключить, что национальная идентичность в рамках настоящего исследования понимается в немецкой культуре как комплексный лингвокультурный концепт, объединяющий представления о государстве, истории, политическом самосознании, культуре, религии и коллективной памяти. Она формируется и актуализируется в медиадискурсе посредством устойчивых нарративов и ценностных доминант, влияющих на индивидуальное и коллективное восприятие нации.

Анализ медиатекстов немецкоязычной прессы позволяет рассматривать национальную идентичность как результат дискурсивного конструирования, осуществляемого посредством актуализации определённых ценностных и культурно значимых доминант. В рамках лингвокультурологического подхода под доминантами нами понимаются устойчивые смысловые образования, обладающие высокой степенью культурной значимости и регулярно воспроизводимые в медиадискурсе в качестве интерпретационных моделей осмысления национального опыта. Корпусный анализ текстов газет *Frankfurter Allgemeine Zeitung, Die Zeit* и *Der Tagesspiegel* за период 2000-2025 гг. показал, что концептуализация национальной идентичности в немецких СМИ осуществляется преимущественно через три взаимосвязанные доминанты: (52%); культура (24%); глобализация (24%). Каждая из них репрезентирует определённый аспект национального самосознания и выполняет специфическую функцию в формировании образа немецкой нации в публичном дискурсе.

Доминирующее положение в немецком медиадискурсе занимает *история* как ключевой инструмент осмысления национальной идентичности. В немецких СМИ она репрезентируется не только как совокупность событий прошлого, но и как ценностный ресурс, обеспечивающий преемственность коллективной памяти

и формирование нормативных ориентиров современного общества. История выполняет информативную и оценочно-нормативную функции, представляя национальную идентичность результатом сложного и неоднозначного развития. В медиатекстах регулярно актуализируются темы ответственности за прошлое, преодоления исторической травмы, переосмысления национального опыта и его влияния на современную политическую и культурную самоидентификацию Германии.

Второй значимой доминантой является **культура**, которая в немецких СМИ представлена как совокупность символических, ценностных и поведенческих моделей, определяющих национальную специфику. Культурная доминанта включает отсылки к литературе, искусству, языку, традициям, а также к повседневным практикам, воспринимаемым как маркеры «немецкости». Немецкая культура в СМИ нередко предстает как динамичное явление, открытое к трансформации и диалогу с другими культурами, что позволяет интегрировать национальную идентичность в более широкий европейский и глобальный контекст, не утрачивая при этом её специфики.

Третьей значимой доминантой выступает **глобализация**, которая в немецком медиадискурсе функционирует как фактор, влияющий на способы осмысления национальной идентичности. С одной стороны, глобализация рассматривается как вызов традиционным формам национального самосознания. С другой стороны, она актуализирует необходимость переопределения национальной идентичности в условиях открытого общества. В медиатекстах глобализация часто соотносится с такими понятиями, как европейская интеграция, мультикультурализм, демократические ценности и ответственность Германии в международном сообществе. В данном контексте национальная идентичность представляется не как закрытая и статичная категория, а как результат постоянного диалога между национальным и наднациональными уровнями идентификации.

Следует отметить, что выделенные доминантные маркеры не функционируют изолированно, а находятся в постоянном взаимодействии, формируя многомерную структуру концепта «национальная идентичность». Историческая память задаёт интерпретационные рамки, культура обеспечивает символическое наполнение, а глобализация выступает фактором актуализации и трансформации национальных смыслов.

В целях выявления языковых особенностей концептуализации национальной идентичности в немецком медиадискурсе в качестве базовой лексики анализа было выбрано прилагательное *“deutsch”*. Отбор эмпирического материала осуществлялся методом сплошной выборки с использованием коллокаций *“deutsche Identität”* и *“deutsche Nation”* в электронном корпусе немецкого языка DWDS. Количественный анализ языковых единиц, соотносённых с каждой из выявленных ценностных доминант, позволяет определить исторический контекст как наиболее репрезентативный и содержательно насыщенный нарратив концепта национальной идентичности. Подавляющее большинство контекстов, извлечённых из корпуса DWDS, связано с осмыслением ключевых исторических событий и этапов развития немецкой нации, что свидетельствует о центральной роли исторической памяти в процессе дискурсивного конструирования национального самосознания.

Проведённый анализ эмпирического материала позволил систематизировать выявленные контексты в соответствии с основными историческими эпохами, каждая из которых функционирует в медиадискурсе как самостоятельная лингвокультурная константа, являющаяся неотъемлемым маркером национальной идентичности. В рамках настоящего исследования были выделены следующие **исторические** маркеры и их относительная частотность в корпусе:

- национал-социализм, включающий константы «вина», «преодоление прошлого», «Холокост», – 33%;
- разделение Германии – 24%;
- эра Отто фон Бисмарка (период с 1871 по 1890 гг.) – 17%;
- объединение Германии – 15%;
- Пруссия – 11%.

Маркеры приведены по количественным показателям – от большего к меньшему. На следующем этапе исследования проводился анализ, направленный на детальное рассмотрение способов репрезентации указанных исторических периодов в текстах немецкоязычной прессы и выявление их роли в формировании и актуализации национальной идентичности в современном немецком медиадискурсе. Описание приведённых констант будет далее приводиться в их исторической последовательности.

Константа «Пруссия» как неотъемлемая часть исторической эпохи периода от Прусского королевства до Второй мировой войны представлена в примерах с помощью реалий *Preußen*, *Befreiungskampf gegen Napoleon*, 1815 и др. Военная реформа Фридриха II превратила прусскую армию в одну из самых могущественных в Европе. Наполеоновские войны стали символом некой исторической миссии немецкого народа, что на тот момент эффективно поспособствовало объединению Германии: *Jedenfalls gehört Preußen zur deutschen Identität* (FAZ, 2020). / В любом случае, **Пруссия** является частью немецкой идентичности (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Т. О., А. Л.).

Создание Германского союза в начале XIX века стало одной из главных предпринятых мер в вопросе поддержания равновесия и безопасности в Европе. Несмотря на то, что результаты Венского конгресса не были направлены на объединение Германии, тем не менее политическая разобщённость также явилась толчком к пробуждению национального самосознания немцев.

Несмотря на сильную политическую обусловленность формирования немецкой идентичности, нельзя отрицать и влияние объективных факторов. Германский Таможенный Союз, образованный в 1834 году, способствовал росту экономического взаимодействия по всей стране, что расширило жизненные горизонты населения, его мировосприятие. Именно тогда появилась возможность продвигать идеи интеллигенции в массы.

Открытые объединения, не связанные с политикой, содействовали утверждению национальной идентичности. Научные, спортивные, творческие организации были тесно связаны друг с другом, встречались на одних и тех же праздниках, разделяли одни и те же взгляды, среди них осуществлялось неформальное общение, что закладывало основание для демократического и либерального движения. Всеобщая ответственная национальная жизнь, которой никак не могли добиться отдельные немецкие государства, наконец начала проникать в среду народа. Эти объединения не просто размывали социальные границы, они способствовали формированию национальной общности еще до возникновения национального государства. В этих обществах была задействована преимущественно бюргерская среда, и именно в ней идея «нации» нашла свое отражение.

Следующий маркер по имени первого канцлера Германской Империи – «эра Отто фон Бисмарка», – так же прочно вплетен в концепт «немецкая национальная идентичность». Личность Отто фон Бисмарка является не только самой неоднозначной за всю немецкую историю, но и важнейшей в основании официально объединенного немецкого государства: *Und dann kommt dieser junge Mann, Otto von Bismarck, ein schlauer Hund, konservativ, er mag das Bürgerliche und strickt über Jahre auf rüde Weise – immerhin zettelte er einige Kriege an – diese deutsche Nation zusammen* (Der Tagesspiegel, 2023). / *А затем появляется этот молодой человек, Отто фон Бисмарк, хитрая бестия, консерватор, ему по душе бюргерские ценности и он годами грубовато «сшивает» воедино – как-никак он замышлял несколько войн – эту немецкую нацию.*

В результате такой политики было создано сильное централизованное государство, подавлена оппозиция, однако национализм, использованный в качестве объединяющей силы, породил миф о «германском превосходстве» и заложил основание для двух мировых войн XX века. Социальные и экономические реформы Бисмарка служат фундаментом и для современного немецкого государства, однако они не смогли предотвратить классовые и политические противоречия. Несмотря на неоднозначность политики Отто фон Бисмарка, сложно переоценить его вклад в становление единой немецкой нации, ведь считается, что именно он положил этому начало: *Mit Otto beginnt gewissermaßen die Geschichte der deutschen Nation* (Der Tagesspiegel, 2012). / *С Отто, в известном смысле, начинается история немецкой нации.*

Следующая группа маркеров относится к эпохе национал-социализма, которая реализуется посредством таких лексем, как *Zivilisationsbruch, die Verbrechen des NS-Regimes, die Ermordung von Juden, Auschwitz, Schuld, Vergangenheitsbewältigung*. Немецкая национальная идентичность не будет целостной без учета военных событий XX века, современная Германия, признавая своё прошлое, стремится не к его нейтрализации, а к конструктивным выводам: *Deshalb dürfen wir diesen Zivilisationsbruch nie ausblenden, wenn es darum geht, über deutsche Identität nachzudenken* (FAZ, 2019). / *Поэтому мы никогда не должны игнорировать это крушение цивилизации, когда речь идёт о размышлениях о немецкой идентичности.* После 1945 года Германия столкнулась с необходимостью переосмыслить свою историю и культуру. Холокост и военные преступления навсегда изменили отношение немцев к своей идентичности. Память о холокосте призывается хранить, не скрывая, но и не впадая в общенациональное самоуничтожение: *Die Erinnerung an den Zivilisationsbruch wird und muss ein konstitutives Element der deutschen Identität bleiben* (Die Zeit, 2010). / *Память о крушении цивилизации будет и должна оставаться конституирующим элементом немецкой идентичности.* Осознание, что национальная идентичность не может строиться на этнической исключительности, привело к сокрушенному принятию Германией своего прошлого не просто как части истории, но как неразрывной части всей национальной идентичности: *Es gibt keine deutsche Identität ohne Auschwitz* (FAZ, 2022). / *Без Аушвица нет немецкой идентичности.*

Длительное присутствие в общественном сознании представлений о коллективной ответственности обусловило устойчивую актуализацию константы «вина», которая обоснованно рассматривается как неотъемлемый компонент концепта «национальная идентичность». Историческая вина, несмотря на значительную временную дистанцию от соответствующих событий, продолжает функционировать как значимый элемент самосознания немецкого общества в современном контексте: *Gabriel bekräftigte, das Bewusstsein der historischen Schuld sei “Teil der heutigen deutschen Identität”* (FAZ, 2018). / *Габриэль подтвердил, что осознание исторической вины является «частью сегодняшней немецкой идентичности».* Отметим, что маркер «преодоление прошлого», связанный с принятием «вины», стал ключевым для послевоенного немецкого общества. Вина представляется как некий очищающий механизм, который способен если не компенсировать весь ущерб, то хотя бы продемонстрировать искреннее раскаяние всего немецкого народа и сожаление о катастрофических событиях: *Die Schuld wird so zur Daueraufgabe der geläuterten deutschen Nation und verstärkt sich unter Umständen, je weiter weg das Ereignis liegt* (FAZ, 2019). / *Вина становится перманентной задачей искупившей свою вину немецкой нации и при определённых обстоятельствах усиливается по мере того, как событие отдаляется во времени.* Преодоление прошлого происходило и происходит по сей день не только через чувство коллективной вины, но и через идею процветания нации в условиях отказа от национализма в пользу благосостояния для всех: *Dieses Wohlstandsversprechen ist Teil der deutschen Identität, auf diesem Versprechen wurde nach dem Krieg die Bundesrepublik gebaut* (Die Zeit, 2023). / *Это обещание благосостояния является частью немецкой идентичности, на этом обещании после войны была построена Федеративная Республика.*

Две конкурирующие модели национальной идентичности, два государства, два полюса, Запад и Восток и один разделенный народ стали основанием следующей исторической константы концепта «национальная идентичность» – «разделение Германии». Необходимо отметить, что маркеры «разделение Германии» и «объединение Германии» тесно связаны и выражаются посредством следующих реалий: *Zweistaatlichkeit, Zerrissenheit, Einheit, 1989, Wiedervereinigung, Mauerfall*, о чем свидетельствуют примеры из материала исследования:

Die zunächst befürwortete Anerkennung der **Zweistaatlichkeit Deutschlands** „als Folge der schuldhaften Vergangenheit“ des deutschen Volks wich schon Anfang Dezember 1989 einem Bekenntnis zur **„Einheit der Deutschen Nation“** (FAZ, 2014). / Первоначально одобряемое признание **двухгерманской государственности** «как следствия виновного прошлого» немецкого народа уже в начале декабря 1989 года уступило место признанию «единства немецкой нации».

В медиа высказывается мнение о том, что разделение Германии рассматривалось как вынужденная мера, направленная на поддержание общеевропейской стабильности и безопасности, поскольку национальные интересы Германии могли существенно расходиться с интересами других государств Европы: *Die **Träume der deutschen Nation** seien allemal **Albträume für Europa** und die Welt gewesen und die „von kaum jemand mehr erwogene **Zweistaatlichkeit**“ eine immer noch wünschbare Möglichkeit* (Der Tagesspiegel, 2011). / Мечты немецкой нации всякий раз были кошмарами для Европы и всего мира, а «уже почти никем не принимаемая во внимание двухгерманская государственность» – всё еще желательной возможностью.

Значимую роль в репрезентации национальной истории играют культурные реалии, которые в медиадискурсе приобретают статус символов ключевых исторических событий. Показательными маркерами являются, например, Бранденбургские ворота, символическое значение которых трансформировалось в зависимости от эпохи (от олицетворения прусской и национальной мощи до инструмента нацистской пропаганды), и Берлинская стена. Несмотря на долгий период разделения Германии, падение Берлинской стены в 1989 году показало, что идея единой нации все еще жива и немцы готовы быть немцами вместе, невзирая на все мешающие этому обстоятельства: *1989 gab die Geschichte Deutschland eine zweite Chance, und eine **wiedervereinigte deutsche Nation** zeigte sich dieser Situation auf wunderbare Weise gewachsen* (FAZ, 2012). / В 1989 году история дала Германии второй шанс, и **воссоединенная немецкая нация** оказалась на удивление достойной этой ситуации. Объединение 1990 года также является неотъемлемой частью национальной идентичности, без него невозможно говорить о «немецкости»: *Man kann nicht über die Frage der **deutschen Nation** reden, ohne über den **Mauerfall** und die **Wiedervereinigung** zu reden* (Die Zeit, 2024). / Нельзя говорить о **вопросе немецкой нации**, не говоря о **падении Стены и объединении**.

В ходе анализа установлено, что совокупность внутренних и внешних факторов неоднократно оказывала дестабилизирующее воздействие на немецкую нацию, стремясь ослабить её позиции и фрагментировать коллективное самосознание. Однако немецкое общество продемонстрировало устойчивость, интегрировав травматический исторический опыт в национальную идентичность как ресурс памяти и развития. Иллюстративным является пример из газеты Die Zeit, где особый немецкий путь метафорически сопоставляется с судьбой Одиссея, чей путь к возрождению отличался длительностью и испытаниями: *Weil das **Schicksal der deutschen Nation** dem des **homerischen Helden** vergleichbar ist* (Die Zeit, 2009). / Потому что **судьба немецкой нации** сравнима с **судьбой гомеровского героя**. Историческая память оказывает наибольшее влияние на формирование немецкой национальной идентичности. Анализ и уроки прошлого заложили основание тому немецкому обществу, которое существует сейчас, в XXI веке: *Die Auseinandersetzung mit der Vergangenheit gehört zum **Fundament unseres Selbstverständnisses als deutscher Nation*** (Der Tagesspiegel, 2010). / Осмысление прошлого относится к **фундаменту нашего самосознания как немецкой нации**.

Следует заключить, что исторический аспект «национальной идентичности» в немецкой лингвокультуре включает устойчивые константы, фиксирующие ключевые этапы развития немецкого государства и отражающие вариативные формы и уровни консолидации нации, обусловленные спецификой каждой исторической эпохи.

В немецком медиадискурсе «национальная идентичность» конструируется и актуализируется посредством **культурных** кодов и культурно-обусловленных символических маркеров. Количество примеров, относящихся к культурной доминанте концепта, представленных в корпусе DWDS за последние 25 лет, значительно меньше по сравнению с примерами, освещающими те или иные исторические события. Тем не менее, из общего числа примеров, относящихся к культуре народа, нам удалось выявить следующие константы: искусство (в т. ч. имена выдающихся личностей) – 32%; спорт – 48%; кухня – 20%. Искусство, как преобладающий маркер, подразумевает все виды художественного выражения, поскольку как музыка, так и литература и живопись оказали существенное влияние на духовное развитие немецкой нации, буквально предоставляя инструменты для самовыражения не только индивидуальности, но и национальной целостности. Огромное значение в этом контексте имеет именно народное творчество, являющееся корнем, истоком немецкой идентичности: *In der Entdeckung oder Rekonstruktion **verschüttgegangener Wurzeln deutscher Identität**, zu denen man die **Volkmärchen und Volkslieder** und vor allem die mittelalterliche Literatur zählte, bestand das politisch-kulturelle Projekt der philologischen Germanistik* (FAZ, 2022). / В обнаружении или реконструкции **утраченных корней немецкой идентичности**, к которым относили **народные сказки и народные песни** и, прежде всего, средневековую литературу, заключался политико-культурный проект филологической германистики.

При этом было бы некорректно утверждать, что ядро национальной идентичности формируется исключительно на основе народного творчества, поскольку значительный вклад в культурное освоение и репрезентацию этого творчества внесли выдающиеся личности, чьи труды стали важным компонентом германской культурной памяти. Классическим примером в этом отношении являются Якоб и Вильгельм Гримм – филологи и фольклористы, систематизировавшие устные народные сказки и тем самым способствовавшие закреплению элементов народной культуры в письменной традиции Германии. Их сборник *Kinder- und Hausmärchen* не только сохранил значительное число народных сюжетов, но и получил устойчивое культурное значение, став объектом литературно-исторических исследований и влияя на восприятие немецкого фольклора как составной части национального культурного кода (Баранов, 2018, с. 62): *Bekanntlich suchten die **Brüder Grimm** die **deutsche Identität** aus dem Mittelalter herzuleiten* (FAZ, 2010). / Как известно, **братья Гримм** стремились вывести **немецкую идентичность** из Средневековья.

Творческое наследие Генриха Гейне внесло существенный вклад в процессы формирования общенационального самосознания Германии, реализуясь не в политической плоскости, а в сфере духовно-культурной консолидации немецкого общества. Г. Гейне взаимодействовал с чувством коллективного духа немцев, он обращался к ним лишь словами, что на самом деле оказывало более сильное влияние, чем изменение внешних факторов. Г. Гейне обращался непосредственно к народу, призывая встать на единый путь и осознать свою национальную целостность: *“Deutschland, das sind wir selber”, schrieb einst der Dichter Heinrich Heine an die geteilten Deutschen und forderte sie auf, eine gemeinsame deutsche Identität anzunehmen* (FAZ, 2009). / «Германия – это мы сами», – писал некогда **поэт Генрих Гейне** разделённым немцам и призывал их принять **общую немецкую идентичность**.

Маркеры «спорта» в культурном измерении встречаются в текстах немецких газет также часто. Показательным является доминирующее положение футбола по сравнению с другими видами спорта в немецком социокультурном пространстве. Футбол в Германии функционирует как интегративный социальный феномен, способствующий консолидации общества и формированию коллективной идентичности, объединяя представителей различных возрастных, политических и социокультурных групп в рамках общего символического и коммуникативного пространства. В немецком культурном сознании футбол репрезентирует такие ценностные установки, как дисциплина, коллективная ответственность и ориентация на достижение результата. Особое значение имеет чемпионат мира 1954 года (*“Das Wunder von Bern”*), который интерпретируется как символический рубеж морального восстановления нации, переживавшей последствия послевоенной разрухи и коллективной вины, и как знак возрождения национального самосознания: *Aber es wird viele Gelegenheiten geben, all die schönen Geschichten zu erzählen über Schröder, der sich als Stürmer beim TuS Talle in der Dorfkneipe Schnitzel erspielte und 1963 zusammen mit einem Freund per Anhalter nach Bern fuhr, um den Platz zu sehen, auf dem der Held Helmut Rahn die deutsche Nation mit einem Tor aus der kollektiven Nachkriegsdepression riss* (Die Zeit, 2004). / Но будет ещё много случаев рассказать все эти прекрасные истории о Шрёдере, который, играя нападающим в TuS Talle (спортивном союзе. – прим. авторов статьи), в деревенской пивной «зарабатывал» себе шницели и который в 1963 году вместе с другом отправился автостопом в Берн, чтобы увидеть поле, на котором **герой Хельмут Ран** одним голом **вырвал немецкую нацию из коллективной послевоенной депрессии**.

Анализ немецких газет позволил выделить маркеры «кухни» в качестве важной составляющей «национальной идентичности», как яркое отражение немецкого культурного кода. Немецкая кухня нетипична, своеобразна и довольно сильно отличается от блюд соседних стран в Европе, и в этом отчасти заключается ее национальная особенность. Большинство немецких блюд – это простая, но сытная и питательная пища, корнями уходящая в историю, климат и менталитет народа. Крестьянское прошлое стало причиной распространения «густых» супов, поскольку они были дешевыми, калорийными и согревали народ в холодное время года. В разруху после двух мировых войн сытная пища, приготовленная из доступных ингредиентов, буквально спасала людей от голода: *Eine herzhafte Suppe ist der Kraftquell der deutschen Nation* (Der Tagesspiegel, 2006). / **Сытный суп** – это источник силы немецкой нации.

Пища выступает маркером национальной идентичности, ведь традиционные блюда становятся таковыми лишь пережив испытание временем и не потеряв свою актуальность. Одним из таких типично немецких блюд является квашеная капуста, прочно укоренившаяся как один из символов немецкой кухни. Исторически обусловленная функция данного блюда как пищи выживания и его устойчивая сочетаемость с мясом способствовали его закреплению в коллективном культурном сознании, репрезентируя ценности бережливости и прагматизма: *Was uns so dringlicher die Frage aufwirft, ob es eine deutsche Identität ohne Sauerkraut (mit Speck) geben kann* (FAZ, 2015). / Что тем настоящим ставит вопрос о том, может ли существовать **немецкая идентичность без квашеной капусты (со шпиком)**.

Культурное измерение включает в себя различные аспекты жизни и быта немцев, порой никак не связанные с друг другом, но тем не менее носящие в себе определенные константы, закреплённые в национальном сознании немцев как единой нации. Если культура охватывает более традиционные особенности народа, то маркеры «**глобализации**» скорее затрагивают современную историю и события последних лет.

Проанализировав материалы исследования, отнесенные нами к лексической доминанте «глобализация», были установлены маркеры, которые тесно взаимосвязаны: европеизация (61%); миграция (39%). Большое количество примеров с маркером «европеизация» объясняется современной политикой Германии, направленной скорее на общность со странами Европы, чем на внутреннюю общность как нации. Несмотря на такую политику единства в Европе, для немецкой нации вопрос сохранения национальной идентичности остается весьма актуальным, что иллюстрируют следующие примеры: *Europa ist Teil unserer deutschen Identität, seit den Anfängen unserer eigenen Geschichte* (Der Tagesspiegel, 2021). / **Европа** является **частью** нашей **немецкой идентичности** с самых истоков нашей собственной истории.

Такое активное продвижение европейской идентичности может быть связано не только с желанием сформировать единое глобальное сообщество, но и со страхом повторить ошибки прошлого, которые для немецкого народа, несомненно, стали травмирующим опытом: *Deutsche Identität muss, wie bisher, durch den zentralen Fokus auf die europäische Einheit geprägt werden, ohne irgendeine Rückkehr zum Nationalismus* (Die Zeit, 2012). / Немецкая идентичность должна, как и прежде, формироваться посредством **центральной ориентации на европейское единство** – без какого-либо **возвращения к национализму**. Вследствие такой чрезмерной осторожности возникают и радикальные взгляды в вопросе сохранения немецкой идентичности, пропагандирующие полное слияние с Европой, а также намекающие на необходимость отказа от таких понятий, как «немецкая

идентичность»: *Kernstück der neudeutschen Ideologie ist nämlich ein Selbstverständnis deutscher Politik als europäische, als Politik aus europäischer Identität für europäische Interessen, schon deshalb, weil es deutsche Identität und deutsche Interessen nicht mehr geben kann* (FAZ, 2016). / Ведь ядром новой немецкой идеологии является понимание немецкой политики как европейской – как политики, исходящей из европейской идентичности и направленной на европейские интересы, уже хотя бы потому, что немецкой идентичности и немецких интересов в прежнем смысле больше существовать не может.

Современная политика Германии, ориентированная на европеизацию, существенно влияет на трансформацию коллективной идентичности. Немецкое самосознание формируется через соотнесение практик «преодоления прошлого» с конструированием национального «мы» в условиях культурного многообразия. Закреплённая историческая ответственность усиливает миграционный дискурс. Миграционные процессы, сопровождаемые сохранением прибывающим населением собственных культурных ценностей, модифицируют структуру идентичности и провоцируют социальную напряжённость в контексте конкурирующих культурных моделей: *Es geht Müller um die "deutsche Identität", die durch zu viel Einwanderung verwässert* (FAZ, 2017). / Мюллер же озабочен «немецкой идентичностью», которая размывается из-за чрезмерной иммиграции.

В условиях глобализации немецкое общество характеризуется внутренней поляризацией между сторонниками ассимиляционной и мультикультурной моделей интеграции мигрантов, что усиливает социальную напряжённость. В результате современная немецкая идентичность приобретает преимущественно гражданский характер, смещаясь от этнических оснований к ценностно-политическим. Процесс её трансформации сопровождается усложнением структуры идентификационных моделей, ростом конфликтного потенциала и неопределённостью перспектив сохранения социальной и духовной сплочённости в условиях миграционного давления.

Заключение

В результате проведённого исследования по выявлению специфики концептуализации национальной идентичности в немецком медиадискурсе с позиций лингвокультурологического подхода мы пришли к следующим выводам.

Уточнение содержания концепта «национальная идентичность» в контексте немецкой культуры позволило описать его комплексный характер. Концепт репрезентируется как многослойное образование, включающее государственно-правовой, исторический, культурный и ценностный компоненты. Выявленные ключевые ценностные и культурно значимые доминанты показали, что в немецком медиадискурсе национальная идентичность структурируется вокруг трёх взаимосвязанных смысловых центров: исторической памяти, культуры и глобализации.

Установлено, что историческая доминанта обладает наибольшей репрезентативностью и реализуется через устойчивые маркеры, связанные с прусским наследием, эпохой Бисмарка, национал-социализмом, разделением и объединением Германии. Константы «вины» и «преодоления прошлого» интегрированы в современную модель коллективного самосознания и функционируют как нормативные ориентиры.

Анализ языковых средств репрезентации показал, что концептуализация осуществляется посредством устойчивых коллокаций, оценочной лексики, исторических реалий и символически нагруженных номинаций. Немецкий медиадискурс конструирует национальную идентичность как динамичную, рефлексивную и преимущественно гражданскую модель, трансформирующуюся под влиянием европеизации и миграционных процессов. Национальная идентичность в немецком медиaprостранстве предстает как результат взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов, отражающих исторический опыт, культурную память и современные социополитические трансформации.

Перспективы исследования связаны с расширением медиакорпуса и проведением сравнительно-сопоставительного анализа на примере трёх стран немецкоязычного ареала.

Материалы исследования | Research materials

1. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Korpusbelege: Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ), Der Tagesspiegel, Die Zeit. <https://www.dwds.de/>
2. Europäische Zentralbank. Euro-Münzen. <http://www.ecb.int/euro/coins/html/de.en.html>
3. Identität // DWDS. <https://www.dwds.de/wb/Identit%C3%A4t>
4. Nationale Identität // Spektrum.de. <https://www.spektrum.de/lexikon/geographie/nationale-identitaet/5361>

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Концепт – понятие-категория в свете современной лингвокогнитивистики // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 18 (89). Вып. 7.
2. Баранов Н. Н. Братья Гримм в исторической памяти немцев // Диалог со временем. 2018. Вып. 62.
3. Вежницкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996.

4. Власова В. В. Дискурсивное формирование национальной идентичности Великобритании: семантико-риторический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 1. <https://doi.org/10.30853/phil20250038>
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знания о языке. Части речи когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Ленец А. В., Овсиенко Т. В. Динамика лингвокультурных констант в современном немецкоязычном пространстве (Австрии, Германии, Швейцарии) // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 71. <https://doi.org/10.17223/19986645/71/5>
8. Ленец А. В., Овсиенко Т. В., Эксузян А. С. Дискурсивное конструирование национальной идентичности в немецкоязычном новогоднем обращении // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-73-83>
9. Лянова Т., Илина Г. И., Билялова А. А. Феномен национальной идентичности в американских масс-медиа // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». 2024. Вып. 29. № 3 (115).
10. Мосягина М. С. Национальная идентичность и ее вербальное отражение в англоязычном медиадискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-169-175>
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Изд-е 2-е, испр. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000.
12. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007.
13. Юрьева А. А. К вопросу о языке как основе национальной идентичности // Диалог языков и культур в современном образовательном пространстве: материалы II международной научно-практической конференции, Воронеж, 12-15 мая 2020 года. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2020.
14. Ivanova E., Matveeva T., Novikova V., Salamatov A. Linguistic markers of national and cultural identity in environmental media discourse // Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects. 2020. Vol. 86. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.65>
15. Klein M. Nationale Identität der Deutschen: Commitment, Grenzkonstruktionen und Werte zu Beginn des 21. Jahrhunderts. Wiesbaden: Springer VS, 2015.
16. Liu F., Chang C. Constructing a national identity in media editorials to promote affiliation with an international readership // Discourse, Context & Media. 2021. Vol. 43. <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2021.100538>
17. Ozyumenko V. I., Gornostaeva A. A., Borissova A. S. Идентичность в современных лингвистических исследованиях // Cuadernos De Rusística Española. 2019. Vol. 15. <https://doi.org/10.30827/cre.v15i0.11259>

Информация об авторах | Author information

Овсиенко Татьяна Владимировна¹, к. филол. н., доц.

Ленец Анна Викторовна², д. филол. н., проф.

^{1, 2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Tatiana Vladimirovna Ovsienko¹, PhD

Anna Viktorovna Lenets², Dr

^{1, 2} Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ tvovsienko@sfedu.ru, ² annalenets@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2026; опубликовано online (published online): 04.03.2026.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурный концепт; национальная идентичность; лингвокультурные маркеры; медиадискурс; немецкий язык; linguocultural concept; national identity; linguocultural markers; media discourse; German language.